

Карабаев Т.Э.

**КЫРГЫЗСТАНДА КООМДУН ЖАНА МАМЛЕКЕТТИН КООПСУЗДУГУН
КАМСЫЗ КЫЛУУГА ПРОЦЕССУАЛДЫК ИШ-ЧАРАЛАРДЫ ИШКЕ АШЫРУУ
МЕХАНИЗМИ АРКЫЛУУ БАЙЛАНЫШКАН МАСЕЛЕЛЕР**

Карабаев Т.Э.

**ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА
И ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ МЕХАНИЗМА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
СОГЛАШЕНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ**

T.E. Karabaev

**THE ISSUES OF ENSURING THE SECURITY OF SOCIETY
AND THE STATE THROUGH THE IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM
OF PROCEDURAL AGREEMENTS IN KYRGYZSTAN**

УДК: 342.7/342.734 (575.2)

Терроризмге каршы натыйжалуу күрөшүү маселеси учурда, ошондой эле Борбордук Азия үчүн гана эмес, атап айтканда бүтүндөй мурунку советтер союзунун өлкөлөрү үчүн орчундуу болуп саналат. Кызматташуу боюнча келишимдерди жигердүү пайдалануу маанилүү, анткени кылмыштардын ар кандай татаал уюмунун форматы жана алардын өзгөчө уюшкан эл аралык кылмыш топтор тарабынан жасалган түрлөрү боюнча тиешелүү мындай механизмдердин жоктугунан толук изилденген эмес.

Негизги сөздөр: макулдашуу, сот адилеттиги менен келишим, тергөө менен алакалаш иштөө, терроризм, экстремизм, улуттук коопсуздук.

Вопросы эффективной борьбы с терроризмом становятся особо актуальными в настоящее время, и не только для стран Центральной Азии, но для всего постсоветского пространства. Активное использование соглашения о сотрудничестве является особенно актуальным в отношении рассматриваемых видов преступлений, которые отличаются сложным форматом организации и которые совершаются организованными транснациональными группами, но не расследуются в полной мере именно вследствие отсутствия таких механизмов.

Ключевые слова: процессуальное соглашение, сделка с правосудием, сотрудничество со следствием, терроризм, экстремизм, национальная безопасность.

The issues of effective struggle against terrorism are becoming especially urgent at the present time, and not only for the countries of Central Asia, but for the entire post-Soviet space. The active use of the cooperation agreement is particularly relevant with regard to the types of crimes under consideration, which differ in a complex format of organization and are committed by organized transnational groups, but are not fully investigated precisely because of the absence of such mechanisms.

Key words: procedural agreement, transaction with justice, cooperation with investigation, terrorism, extremism, national security.

Концепция «процессуальных соглашений» является одной из самых ярких новелл нового Уголовно-процессуального кодекса [1] (далее - УПК КР). Данный институт также может выступить отражением развития общественных отношений и ответом на новые вызовы, стоящие перед государством в виде новых видов преступной деятельности, усложнением их формата, структуры, аспекта технологического

обеспечения и интенсификацией общественных отношений в целом. Эти и другие важные тенденции и процессы (например, как бюрократизация уголовного процесса, загруженность судов и правоохранительных органов и т.д.) привели к необходимости проведения судебно-правовой реформы в КР и разработке нового уголовно-процессуального законодательства с принципиально новыми характеристиками, фокусами и содержательными особенностями.

Одним из самых важных вопросов в Кыргызстане в последние годы является вопросы эффективной борьбы с организованной преступностью и обеспечение безопасности гражданина, общества и государства, так как практика показала отсутствие необходимых процессуальных инструментов у правоохранительных органов для раскрытия сложных преступлений, совершаемых организованной преступностью на национальном и региональном уровнях.

Кроме непосредственной справки-обоснования в таких случаях можно исследовать и другие важные документы, говорят о мотивации и причинах такого резкого изменения законодательства. Одним из таких документов можно рассматривать Заключение Комитета по судебно-правовым вопросам и законности по проекту УПК КР [2], в котором указывается, что задачами УПК КР устанавливаются такие вопросы, как повышение эффективности противодействия преступности в стране, в том числе по категориям преступления, связанных с экстремизмом и радикализацией [3].

Действительно, многие эксперты соглашаются с тем, что вопросы эффективной борьбы с терроризмом становятся особо актуальными в настоящее время, и не только для стран Центральной Азии, но для всего постсоветского пространства вследствие интенсивных миграционных процессов между регионом Центральной Азии и другими странами Содружества Независимых Государств.

Регион Центральной Азии находится на рубеже такой борьбы, так как шаткость ситуации в Афганистане и обстановка в Сирийской Арабской Республике создают благоприятные условия для активизации ИГИЛ и подобных организаций и их закрепления

в Афганистане в непосредственной близости к нашим республикам.

Сообщается [4], что по приблизительным данным оценкам 2000-4000 граждан Центральной Азии выехали в Ирак, Сирию и Афганистан, чтобы присоединиться к террористическим организациям (ИГИЛ [5], Талибан и т.д.).

Все чаще эксперты, политологи и специалисты в области безопасности отмечают данную тревожную тенденцию, выраженную в том, что Афганистан становится снова местом скопления, тренировки и перегруппировки международных террористов, включая представителей ИГИЛ. Близость Афганистана к Центральной Азии делает весь регион удобным плацдармом для боевиков к проникновению во все страны СНГ (особенно в свете упрощенных визовых правил между странами постсоветского пространства и в рамках Евразийского Экономического Сообщества).

В конце 2017 года и начале 2018 года экспертные сообщения участились в связи с активизацией многих конфликтных процессов в Сирийской Арабской Республике.

Так, в декабре 2017 г. Президент РФ Путин В.В. заявил о том, что активность террористов ЦА создает угрозу для всего региона СНГ (выступление в ходе 43-го заседания Совета руководителей органов безопасности и спецслужб СНГ) [6].

Более того, в декабре 2017г. Министр иностранных дел РФ Лавров С. также заявил, что целью ИГИЛ могут стать страны ЦА, и в феврале 2018г. З.Кабулов, глава 2-го Департамента МИД РФ, заявил о том, что боевики (в том числе от ИГИЛ) едут в Афганистан, чтобы создать плацдарм для экспансии в Центральной Азии [7].

Ранее эти опасения также обозначались со Генерального секретаря ОДКБ Ю.Хачатурова, который заявил, что *"...на севере Афганистана скапливаются большие и серьезные силы "Талибана". Кроме того, там появился уже ИГИЛ. Их на севере Афганистана мы насчитываем около семи тысяч. Это все очень серьезно..."* [8].

Данная информация также была подтверждена и представителями Совета пограничных войск СНГ, которые также заявили о скоплении больших сил Талибана и ИГИЛ на севере Афганистана (таджикский участок границы и туркменское направление) [9].

В ситуации, когда международный терроризм становится по-настоящему международным, когда развитие коммуникационных и логистических связей позволяют этим организациям легко координировать действия своих ячеек, действия и атаки своих представителей в любом регионе, стране или городе, становится особенно важным использование таких инновационных уголовно-процессуальных механизмов, как соглашение о сотрудничестве для эффективного раскрытия преступной экстремистской и террористической деятельности.

Если вспомнить, что сотни и тысячи граждан стран СНГ участвуют в боевых действиях в рядах ИГИЛ, то мы уже не можем говорить только о государственном или национальном подходе/стратегии

борьбы с этим злом. Ситуация терроризма вышла далеко за рамки традиционного понимания терроризма как анти-правительственного движения, сегодня это глобальный вызов и атака на мировое сообщество, это транснациональная преступная деятельность и потому эффективный ответ на данную проблематику может быть и должен быть в рамках скоординированных международных или региональных усилий, а также через эффективный сбор оперативной и другой информации в рамках эффективных следственных действий спецслужба каждой страны региона и Кыргызстана в том числе.

Следует отметить и наличие необходимости уголовно-правовой борьбы с «смежными» или «сопутствующими» негативными тенденциями, которые сопровождают политику террора, такие как наркоторговля, торговля людьми, распространение радикальных идей в рамках религиозных течений и многие другие направления организованной преступности.

Такие тенденции создают хорошую почву для закрепления террористических организаций в нашем регионе. Эти виды незаконной активности также должны получить свой ответ, и не только со стороны отдельных государств, но и через общие скоординированные усилия, так как сама сущность таких преступлений (к примеру, наркоторговля) является транснациональной, и наш ответ тоже должен быть скоординированным и эффективным.

В этом подходе особую актуальность приобретает именно механизм соглашения о сотрудничестве, и потому даже высказываемые некоторыми экспертами (и практикующими юристами) опасения о возможных негативных последствиях активного использования института процессуальных соглашений, все же не снижает возможных позитивных эффектов от правильного использования механизма процессуальных соглашений.

Активное использование данного соглашения является особенно актуальным в отношении рассматриваемых видов преступлений, которые совершаются организованными группами, но не расследуются в полной мере именно вследствие отсутствия таких механизмов. Эксперты также сходятся в таком мнении, когда рассматривают определенные виды преступления. К примеру, отмечается, что *«...торговля наркотиками – это хорошо организованный, законспирированный, а в некоторых случаях и коррупционный вид преступной деятельности... повышение эффективности борьбы с наркопреступностью можно добиться путем привлечения лиц, задействованных в сложных схемах незаконного наркооборота к сотрудничеству с правоохранительными органами»* [10].

Более того, активное использование возможностей сотрудничества позволяет раскрывать не только то преступление, в отношении которого осуществляется такое сотрудничество, но также позволяет обнаруживать и доказывать и другие эпизоды преступной деятельности, что также обеспечивает качества эффективности и объективности в процессе расследования [11].

Если рассматривать [12] следственную ситуацию

как совокупность фактических данных, отражающих существенные черты события на определенный момент расследования преступления, криминалистический прием как наиболее целесообразную линию поведения в расследовании (и тактический прием как приемы подготовки и проведения следственных действий), то становится ясно, что в такой ситуации, когда преступления носят сложный технологический характер, то самым эффективным способом противодействия организованной преступности в сфере общественной и национальной безопасности является активное использование механизма сотрудничества со следствием в рамках соответствующих процессуальных соглашений.

УПК КР [13] дает такую возможность в отношении ряда преступлений согласно ч.1 ст. 492, которая закрепляет следующее положение: «Соглашение о сотрудничестве может быть заключено по преступлениям, предусмотренным статьями 171, 202, 203, 239, 240, 241, 243, 244, 248, 249, 250, 267, 270, 307, 308, 314, 319, 326 Уголовного Кодекса» [14].

Указанные статьи Уголовного кодекса КР включают такие составы, как акт терроризма, финансирование террористической деятельности, содействие террористической деятельности, участие гражданина КР в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической подготовки, захват заложников, создание организованной группы или участие в ней, создание преступной организации или участие в ней, создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем, незаконное изготовление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с целью сбыта и т.д.

Применимость концепции сотрудничества со следствием наиболее эффективна именно для ситуаций касательно преступлений, отвечающих определенным характеристиками, как сложный формат преступной деятельности, вовлеченность большого количества людей, транснациональные аспекты организованной сети, новые технологии взаимодействия или вербовки и т.д. В таких случаях, советский подход неотвратимости наказания не позволяет следствию проявить необходимую гибкость для полного раскрытия всех обстоятельств совершения преступлений, для обнаружения системных связей между разветвленной сетью организаторов и участников процесса, для выявления финансовых аспектов преступной деятельности.

Соглашение о сотрудничестве дает широкие возможности для специальных служб и правоохранительных органов для своевременного обнаружения, раскрытия и противодействия указанным видам преступной деятельности, которые не могут раскрыты в рамках стандартных уголовно-процессуальных следственных механизмов.

Литература:

1. Уголовно-Процессуальный Кодекс КР от 2 февраля 2017 года № 20 (вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года), режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530?cl=ru-ru>
2. Заключение Комитета по судебно-правовым вопросам и законности по проекту УПК КР (режим доступа: <http://kenesh.kg/ru/draftlaw/166082/show>).
3. Заключение Комитета по судебно-правовым вопросам и законности по проекту УПК КР (режим доступа: <http://kenesh.kg/ru/draftlaw/166082/show>).
4. Вестник Института Философии и Политико-правовых исследований Национальной Академии Наук КР, 2016, №1, Введение, стр.7.
5. Террористическая организация «Исламское государство Ирака и Ливана» или ДАИШ.
6. От террористов в Центральной Азии и на Ближнем Востоке исходит угроза для СНГ – Путин (сообщение от 19.12.2017), https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201712191116-f518.htm
7. В МИД РФ предупредили о возрастающей террористической угрозе в Центральной Азии (сообщение от 01.02.2018), https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201802011612-wc6w.htm
8. ОДКБ ожидает повышения активности террористов в Афганистане: Хачатуров (сообщение от 20.10.2017), <https://razm.info/ru/12220>
9. Совет погранвойск СНГ: на границе с Таджикистаном замечены группы боевиков (сообщение от 01.11.2017), <https://ru.sputnik-tj.com/country/20171101/1023767635/sovets-pogranvoysk-sng-fiksiruets-gruppy-boevikov-na-granice-afganistan.html>
10. Досудебное соглашение о сотрудничестве как тактико-криминалистический элемент борьбы с организованной преступностью, Хамидуллин Р.С., Союз криминалистов и криминологов, 2014, №3-4, стр.251.
11. Удовиченко В.С., Следственные ситуации допроса подозреваемого и обвиняемого по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств//Известия Алтайского государственного университета. 2012, №2-1., стр.118-121.
12. Гавло В.К., О первоначальных следственных действиях при расследовании преступления: доклад на итоговой науч.конф.юрид.факультетов. – Томск, 1968, - Ч.3; Драпкина Л.Я., Теория криминалистических ситуаций: этапы развития, структура, система//Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. – 2010. С.№2; Криминалистика. Углубленный курс/под ред.Л.Я.Драпкина. – Москва «Высшая школа», 2012, стр.241.
13. Уголовно-Процессуальный Кодекс КР от 2 февраля 2017 года № 20, ст. 492 (1), режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530?cl=ru-ru>
14. Уголовный кодекс КР от 2 февраля 2017 года №19 (вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года), режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>

Рецензент: к.ю.н., доцент Уметов К.А.